Лена повела Сэмюэля туда, где стояли лошади. Остановив одного из рабочих, который таскал сено, она задала ему несколько вопросов, которые Самуэль не смог расслышать, отчасти потому, что его голос был ниже, а отчасти потому, что он отвлекся, наблюдая за лошадьми.

"Пойдем, я привела тебя сюда не только для того, чтобы ты смотрел на них". Лена сказала ему сзади, она ударила его за колени своими ногами, отчего он споткнулся и чуть не упал.

"Ладно, ладно." Он ответил, поймав себя, прежде чем упасть. Он не мог не задаться вопросом, сделала ли она это просто из вредности, или она пыталась привлечь его внимание раньше, а он был слишком отвлечен, чтобы заметить.

"Ты когда-нибудь раньше ездил без седла?" спросила Лена, когда они вошли в конюшню. Внутри конюшня выглядела намного просторнее, чем снаружи. Казалось, что за конюшней хорошо ухаживали, так как стены были белыми, но не было никаких пятен или следов, которые указывали бы на навоз, грязь или что-то еще. Сено было сложено высоко на чердаке сверху и на том, что казалось плоскими кирпичами, скорее всего, для того, чтобы оно не отсырело, если вдруг просочится влага во время дождя. В переднем правом углу стояло бесчисленное количество стальных бочек с этикетками, указывающими на различные виды кормов. Там же находились металлические полки, уставленные минеральными блоками и другими добавками, а также инструменты для груминга и, похоже, пипетки, скорее всего, для борьбы с паразитами и мухами.

"Нет, мои родители беспокоились, что мне будет слишком опасно ездить без седла". ответил Сэмюэль, продолжая осматриваться. Он не мог себе представить, сколько денег и времени потребовалось, чтобы создать такую ухоженную конюшню. Судя по тому, что он видел стойла, в которых все еще находились некоторые лошади, их чистили по меньшей мере раз в день, если не чаще.

"Что ж, поздравляю, ты готовишься освоить новый навык". сказала она, бросая ему уздечку, которую он едва поймал. "Поскольку это твой первый раз, ты оставишь эту уздечку для безопасности, хотя ни одна из этих лошадей не была известна тем, что сбрасывала всадника, они еще не привыкли к тебе". Принцесса объяснила, проходя дальше в конюшню, где стояла металлическая полка для обуви.

Сняв туфли, она переоделась в черные сапоги для верховой езды, которые подходили к черным джинсам, в которые она переоделась. Поставив обувь, она вернулась с парой и поставила их рядом с Сэмюэлем, который все еще стоял на том же месте, ожидая, что ему делать.

"Надень их и обуйся, я уверена, что ты знаешь, как надеть уздечку, так что мы займемся этим дальше". Он сделал то, что она просила, не говоря ни слова, а она подошла к стойлу, где золотистая лошадь высунула голову из-за стойла и наблюдала за происходящим. Она потрепала ее за уши, и, казалось, она была довольна этим действием, опустив голову. "Ее зовут Голди Локс". сказала она Сэмюэлю, когда он подошел к стойлу.

"Это твоя лошадь?" спросил он, вызвав у нее насмешку, когда она открыла ворота стойла, чтобы они могли войти.

"Нет, ее назвал мой брат. Хотя ему тогда было всего восемь лет, и он предпочитает делать вид, что не помнит, как назвал ее". Она продолжала гладить лошадь, стоя на месте и терпеливо ожидая, что будет дальше. "Ты можешь надеть уздечку, если прозеваешь, и подержать ее, она должна опустить голову для тебя".

Поступив в точности так, как сказала Лена, Голди Локс действительно опустила голову, чтобы

он надел уздечку. Он говорил ей успокаивающие слова, пока надевал уздечку на ее голову.

"А какая у тебя лошадь?" - спросил он, когда уздечка была закреплена и он убедился, что она не слишком тугая и не теряется.

"Его зовут Абисс, и он стоит сзади, отведи ее вперед, а я встречу тебя там". сказала Лена, закрывая стойло, когда Голди Локс вышла, и повернулась, чтобы направиться дальше в конюшню. Как далеко назад она уходила и сколько лошадей они здесь держали?

Если бы не тот факт, что она сказала ему выйти первым, Сэмюэль так бы и остался ждать ее, чтобы посмотреть, как далеко назад уходит конюшня, пока не потерял бы ее из виду, но, не желая расстраивать ее и создавать проблемы, он вывел Голди Локс наружу и встал в стороне. Она действительно была прекрасной лошадью и, казалось, была счастлива оказаться на солнечном свете.

Несмотря на то, что надвигалась теплая погода, день был довольно приятным: солнце светило, легкий ветерок охлаждал воздух, но не был слишком влажным. Он не мог отрицать, что это был прекрасный день для верховой езды.

Прошло несколько минут, прежде чем Сэмюэль услышал звук цокающих копыт, доносящийся из конюшни, и оттуда появилась маленькая королева верхом на гладкой черной лошади. Он мог понять, почему его назвали Бездна: все в нем, включая глаза, было темным. В его движениях чувствовалась контролируемая сила и грация, он не выглядел в восторге от того, что Лена едет на нем, но в то же время не подавал никаких признаков того, что собирается сбросить ее.

"Дай мне вожжи и принеси табурет, он тебе понадобится, чтобы забраться на нее сверху". Лена уже потянулась за ними, когда он передал их ей. "Он хороший конь, но если мне придется слезть с него сейчас, он не позволит мне так легко забраться обратно". сказала она Сэмюэлю, когда он передал ей поводья уздечки. "Так что тебе придется самой сесть на нее, это не должно быть трудно, если только ты сама не испугаешься и не запаникуешь".

"Ты говоришь, что это легко". Самуэль ответил, нотки нервозности в его голосе, когда он пошел за табуретом туда, куда она указала.

"Это легко, пока ты сохраняешь спокойствие и держишь себя в руках. Не то чтобы меня никогда раньше не сбрасывали с лошади. Я просто научилась тому, что не надо делать". Она сказала ему, проводя рукой по Абиссу, чтобы успокоить его, когда он фыркнул и топнул передней правой ногой, он начал проявлять нетерпение из-за того, что они еще не начали кататься.

"В отличие от тебя, я ездила верхом не больше нескольких раз, и это было почти десять лет назад. И никогда без седла и хлыста". Лена насмешливо хмыкнула, когда он произнес слово "хлыст".

"Ты никогда не найдешь и не используешь здесь хлыст. Они никогда не использовались на этих лошадях, да и незачем. Кнуты предназначены только для умных людей, которые не знают, когда лучше слушаться, и только в очень серьезных случаях". Сэмюэль был слегка удивлен, услышав от нее такие слова, она не производит впечатление человека, который проявляет доброту к животным.

Сделав глубокий вдох, он успокоился и осторожно пересел на Голди Локс. Хотя она оглянулась на него так, что он почувствовал, что он неуклюже и бестактно садится на нее, она никак не

отреагировала и не сдвинулась с места. Это помогло ему почувствовать себя немного комфортнее, но он не мог отрицать, что отсутствие седла под ним все еще пугало, чтобы помочь ему удержаться на коне, так как ему удалось перекинуть одну ногу через нее и перенести свой вес так, что другая последовала за ней, когда он, хотя и довольно неловко, забрался на ее спину.

"Возьми поводья и смени позицию, так ездить верхом - значит, попросить ее сбросить тебя". сказала ему принцесса, передавая поводья. Он почувствовал себя немного оскорбленным тем, что она говорила с ним таким критическим тоном о том, в чем у него не было большого опыта.

"Так лучше?" спросил Самуэль, переходя в более удобное и прочное положение. Она одобрительно кивнула ему, прежде чем переключить свое внимание на Абисса.

"Этого должно быть достаточно, поскольку у тебя есть уздечка, просто смотри, как ты ее держишь, когда она взлетает. Ты будешь следовать за мной, так что не отставай, если не хочешь потеряться". Сэмюэль хотел спросить, куда они направляются, но не успел, так как она издала ртом звук, похожий на "клик-клик", и Абисс взлетела. Он оказался намного быстрее, чем ожидал, и был удивлен, что Лена не выглядела обеспокоенной или пораженной, несмотря на то, что не использовала ни седло, ни уздечку, чтобы направлять его, и только держалась за его гриву для равновесия.

Не желая сильно отставать и видя, что Голди Локс, похоже, не терпится последовать за ней, он постарался повторить шум, который издавала Лена, и хотя, вероятно, у него не очень-то получилось, лошадь, похоже, все поняла и быстро пошла за своим партнером.

Без седла это было совсем другое ощущение, и было гораздо труднее сохранять равновесие и оставаться на месте из-за трения и скорости ее езды. Было видно, что она пытается догнать другого, не забывая при этом о всаднике на своей спине, который, вероятно, держал поводья уздечки слишком крепко.

Даже при той скорости, с которой они ехали, им потребовалось мгновение или два, чтобы догнать Лену, и даже тогда оказалось, что это произошло только потому, что она сбавила скорость, когда поняла, что они слишком долго догоняют друг друга.

"Она сдерживается, потому что видит, что ты недостаточно уверен в себе". Лена объяснила, когда заставила Бездну сбавить скорость до рыси, чтобы она могла ехать рядом с Самуэлем: "К тому же, тебе не нужно так крепко держать поводья, она почувствует напряжение". Наклонившись, она поправила его ручки на поводьях, чтобы показать ему, сколько слабины он должен дать и как держать их, чтобы ей не было неудобно.

"Я не уверен, что смогу выдержать, если она поедет быстрее, чем ехала". Сэмюэль признался, но Лена лишь закатила на него глаза.

"Конечно, сможешь, просто тебе нужно верить, что ты сможешь удержаться на ней и верить, что она тебя не уронит. Не очень-то весело скакать, если лошадь не может идти так быстро, как ей хочется". сказала она. Сэмюэль вздохнул в ответ. "Если я умру из-за того, что меня отбросит, когда мы будем ехать слишком быстро, это будет твоя вина". Он ответил так, что принцесса зашипела и схватила его за ухо.

"Если ты умрешь из-за этого, это будет твоя собственная вина и послужит доказательством того, что ты не подходишь на роль моего жениха. Никаких потерь". Он не смог сдержать удивленного возгласа, который вырвался из его рта в ответ на ее довольно холодный ответ, но он потерял возможность ответить, так как она и Абисс уже снова улетели. Если он хотел что-то

сказать, это означало, что ему придется приложить все усилия, чтобы догнать ее.

http://tl.rulate.ru/book/71238/1910741